

- сельскохозяйственных земель от паводков в наиболее паводкоопасных районах Полесья на 2005-2010 годы»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2005 г., № 311; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 2 авг. 2006 г., №990 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – №52. – 5/15756; 2006. – №146. – 5/22839.
44. Об утверждении Республиканской программы развития рыбной отрасли на 2006–2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 апр. 2006 г., № 535; в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006 г., № 1696 (с изм. и доп.: постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 26 нояб. 2007 г., № 1606; 16 дек. 2008 г., № 1943; 22 дек. 2008 г., № 1994; 29 июня 2009 г., № 852; 7 окт. 2009 г., № 1298; 27 сент. 2010 г., № 1388) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 71. – 5/22235; 2007. – № 1. – 5/24404; № 289. – 5/26248; 2009. – № 1. – 5/28978; № 3. – 5/29022; № 160. – 5/30058; № 248. – 5/30556; 2010. – № 236. – 5/32546.
45. Об утверждении Государственной программы развития рыбохозяйственной деятельности на 2011-2015 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 7 окт. 2010 г., №1453; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 17 февр. 2012 г., №159 (с изм. и доп.: постановления совета Министров Респ. Беларусь, 31 июля 2012 г., №707; 2 нояб. 2012 г., №1005; 7 июля 2014 г., №651; 30 сент. 2014 г., №931; 28 апр. 2015 г., №354; 22 июля 2015 г., №623; 22 окт. 2015 г., №886; 5 нояб. 2015 г., №926 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – №250. – 5/32635; 2012. – №33. – 5/35353; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 04.08.2012. – 5/36054; 07.11.2012. – 5/36445; 13.07.2014. – 5/39106; 04.10.2014. – 5/39514; 01.05.2015. – 5/40470; 25.07.2015. – 5/40833; 24.10.2015. – 5/41198; 10.11.2015. – 5/41254.
46. Об утверждении Государственной программы обеспечения функционирования и развития Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь на 2011-2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 июня 2011г., №244; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2012 г., №148 (с изм. и доп.: Указы Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2013 г., №47; 14 нояб. 2013 г., №506; 28 июля 2014 г., №379; 14 сент. 2015 г., №393) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – №69. – 1/12602; 2012. – № 38. – 1/13412; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 05.02.2013. – 1/14043; 19.11.2013. – 1/14619; 31.07.2014. – 1/15207; 16.09.2015. – 1/16023.
47. Об утверждении Государственной программы геологоразведочных работ по развитию минерально-сырьевой базы Беларуси на 2006-2010 годы и на период до 2020 года: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 марта 2006 г., №184; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 22 нояб. 2007 г., № 594 (с изм. и доп.: Указы Президента Респ. Беларусь, 20 нояб. 2008 г., № 632; 12 мая 2009 г., № 241) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – №53. – 1/7390; 2007. – № 287. – 1/9135; 2008. – № 287. – 1/10239; 2009. – № 119. – 1/10688; 2009. – № 292. – 1/11132.
48. О Государственной программе развития охотничьего хозяйства на 2016-2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 апр. 2015 г., №296 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.04.2015. – 5/40399.

Материал поступил в редакцию 26.10.16

RECITS E.V. Convention on wetlands of international importance mainly as habitats of waterfowl as a source of law for the protection of wetlands in the republic of Belarus

This article deals with some theoretical and applied problems of implementation of the Convention on wetlands of international importance mainly as habitats of waterfowl in the process of implementing activities on the protection of wetlands in the territory of the Republic of Belarus. The author attempts to identify the role and place of the Convention on wetlands of international importance mainly as habitats of waterfowl in the Republic of Belarus in the system of sources of law for the protection of wetlands of the Republic of Belarus.

УДК 016:929

Потолков Ю.В.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС РОМАНА АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА “ЧЕВЕНГУР”

В мировой литературе XX века весьма распространённой оказалась антиутопия, то есть жанровая разновидность, описывающая общество, в котором возобладали негативные тенденции развития. Она ставит под сомнение возможность достижения социальных идеалов и исходит из убеждения, что произвольные попытки воплотить эти идеалы сопровождаются катастрофическими последствиями. К произведениям такого ряда относят следующие: Евгений Замятин “Мы”, Джордж Оруэлл “1984”, Владимир Набоков “Приглашение на казнь”, Татьяна Толстая “Кысь”, Виктор Пелевин “Жёлтая стрела” и др.

К антиутопиям часто причисляют и социально – философский роман Андрея Платонова “Чевенгур”. В таких утверждениях есть свой резон: Платонов рассказывает о жизни и гибели фантастического коммунистического города одноименного с названием романа. Но очевидно и иное: содержание этого произведения далеко выходит за рамки антиутопии: помимо явлений конкретно исторических (социальные процессы в Советской России двадцатых годов XX века) в “Чевенгуре” исследуются явления общечеловеческие, в частности, те психологические стимулы, которые понуждают цивилизацию к постоянному движению. А. Платонов здесь интересуется не столько теоретическими установками большевизма и административными действиями властей, руководящих советской социальной действительностью двадцатых годов XX века, сколько индивидуально-психологическими истоками этой действительности. Писатель показывает такой коммунизм, кото-

рый строится “снизу”, из глубины вековечных народных представлений об идеальных общественных отношениях.

Хоть в романе действует огромное количество персонажей, читать это произведение как в первую очередь изображение революционных “множеств” вряд ли стоит. Писатель воплощает представленную во “множествах” натуру человека как таковую. При всей социальной панорамности романа, в нём представлена пусть многоликая, но, по сути, одинакая – обобщённая – личность. Это личность эпохи, вечности. Сюжетное многолюдие в его исторической конкретности становится для писателя средством изображения натуры человека как таковой.

Поэтому любой читатель “Чевенгура” с полным основанием может постигать в творении А. Платонова нравственно-психологическую сущность самого себя как человека и как человечества – прошлого, настоящего и будущего. И вправе поставить перед собой тот же вопрос, который волнует персонажей романа: вопрос о диалектических взаимоотношениях жизни и смерти.

Все события, представленные в романе, укладываются в нравственную подоплёку именно этого вопроса. Суть названной подоплёки, на наш взгляд, заключена уже в самом названии коммунистического города. Единого мнения об этимологии слова “Чевенгур” (если эта этимология существует вообще) литературоведы не высказывают. Поэтому хотелось бы обратиться к приёму, который сразу же

Потолков Юрий Васильевич, доцент кафедры белорусского и русского языков Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

может быть воспринят по меньшей мере как спорный: прочитав название романа справа налево. Получится: ругневеч. Ругня с вечностью. Собственно, об этой "ругне" роман и повествует. И доказывает: цивилизационное движение человечества и отдельной человеческой судьбы на ней и основывается. Герои произведения А.Платонова обуяны стремлением отменить нравственные законы прошедших веков и поместить на их место правила, которые, как им кажется, неизбежно проистекают из социальных новаций современности. Таковой новацией оказывается попытка построения коммунистического общества. Но на место этой попытки легко поставить любые иные моменты в истории, когда человечество переходило от одной исторической эпохи к другой.

Персонажи "Чевенгура" коммунизма не построили, но не это историческое фиаско занимает писателя. Ему нужно ответить на вопрос: почему описанные им народные низы с таким энтузиазмом пошли вослед за коммунистической мечтой. Из сюжета можно сделать вывод: энтузиазм объясняется тем, что мечта об идеальном социальном устройстве открывает перед каждым отдельным человеком возможность индивидуального творчества, поднимает человека до уровня Бога. Историческое развитие общества трактуется в романе как результат психологических процессов объективно составляющих духовный "фундамент" каждой отдельно взятой личности. "Фундамент", о котором речь, – в романе выступает в образе одного качества: любопытства смерти. Это качество и является тем самым стимулом движения цивилизации, исследование которого предпринято в романе.

Именно с таким любопытством связаны два основополагающих в романе сюжетных эпизода. Один из них начинается с повествования, другой – завершает. В первом рассказано о самоубийстве рыбака Митрия Ивановича. Рыбаку хочется узнать: что ожидает человека после смерти.

"Через год рыбак не вытерпел и бросился с лодки в озеро, связав себе ноги верёвкой, чтобы нечаянно не поплыть. Втайне он вообще не верил в смерть. Главное же он хотел посмотреть – что там есть: может быть гораздо интересней, чем жить в селе или на берегу озера; он видел смерть как другую губернию, которая расположена под небом, будто на дне прохладной воды, и она его влекла" [1, с. 7]. То есть рыбак уходит из жизни, ведомый надеждой на обретение новых знаний о бытии.

В конце романа подобное же действие совершает сын Митрия Ивановича – Саша Дванов. Но уже не надежда ведёт его к действиям, а разочарование. Дванов сошёл в лодку "в поисках той дороги, по которой когда-то прошёл отец в любопытстве смерти, а Дванов шёл в чувстве стыда жизни перед слабым забытым телом, остатки которого истомились в могиле, потому что Александр был одно и то же с тем ещё не уничтоженным, теплящимся следом существованием отца" [1, с. 366]. Такое сюжетное обрамление определяет собою суть всех остальных событий представленных в романе.

Фабула романа действительно близка к жанру антиутопии. 1921 год. Основу её составляет путешествие "полевых большевиков" Степана Колёнкина и Александра Дванова в поисках уже достигнутого где-либо на просторах России коммунизма. С таким "коммунизмом" они встречаются не единожды. Скажем, в деревне Ханские Дворики полномочный волревкома достиг "высшей стадии" следующим образом: присвоил себе и сельчанам новые имена. Себя назвал Фёдором Достоевским, рядом с ним работают Лев Толстой и Франц Меринг (ну разве могут быть лентяями и завистниками люди с такими именами?).

Следующая встреча "полевых большевиков" с коммунизмом – в совхозе "Дружба бедняка". Там местные партийцы ежедневно заседают. Цель такова: "усложнение жизни в целях создания запутанности

дел и отпора всю сложностью притаившегося кулака" [1, с. 118]. В следующей деревне крестьянин Пашинцев создал ревзаповедник. Он расположен в разрушенной помещицкой усадьбе, из которой без спроса можно забирать всё, что угодно: при коммунизме же всё – общее, всё народное. В конце концов Дванов и Колёнкин попадают в Чевенгур, где "коммунизм" создан уже во всей полноте. В этом месте сюжета автор показывает кульминацию социального абсурда.

Подобные эпизоды могут быть восприняты как весёлая сатира на нелепых социальных фантазёров, если бы не очевидная трагичность описываемого. Захваченные блистательной идеей всеобщего равноправия, они относятся к будущему с живейшим интересом, но не имеют ни малейшего понятия о путях его реализации. Поэтому персонажи романа, по сути дела, вульгаризируют, то есть уничтожают прекрасную идею.

Таким образом, "Чевенгур" – роман об общественном "любопытстве", о стремлении "ускорить время", мгновенно создать идеал наивысшего социального счастья, познать абсолютную истину и немедленно её воплотить. (Собственно, именно таким стремлением можно объяснить суицид отца и сына Двановых) Всё это оборачивается попыткой остановить историю. Большевики из романа мечтают одновременно и окончательно освободить человечество от болезней, стихийных бедствий, нравственных ошибок. Оказывается, такое возможно только в сказках. Там безмятежное счастье наступает "по шучьему велению". В движении жизни же присутствует постоянное преодоление. Следовательно, "светлое будущее" ничем не лучше "светлого прошлого". К выводу о пагубности вульгарного понимания идей коммунизма Дванов и другие революционные мечтатели из романа не приходят. Однако всем ходом произведения писатель это понимание развенчивает.

Наивное стремление чевенгурцев удовлетворить своё любопытство приводит их к парадоксальным социальным выводам. К примеру, своеобразно они строят своё отношение к труду. Трудиться при коммунизме, по мнению чевенгурцев, не надо: "... в Чевенгуре человек не трудится и не бегаёт, все налоги и повинности несёт солнце" [1, с. 184]. Один из чевенгурских большевиков Прокофий Дванов (брат Саши) "дал труду специальное толкование, где труд раз и навсегда объявлялся пережитком жадности и эксплуатационным сладострастием, потому что труд способствует происхождению имущества, а имущество – угнетению" [1, с. 190].

При таком подходе к ценности бытия врагом человека оказывается природа. Большевик Чепурный "открыл одну успокоительную тайну, что пролетариат не любит вид природы, а уничтожает её посредством труда. – Это буржуазия живёт для природы: и размножается – а рабочий человек живёт для товарищей и делает революцию. Неизвестно одно - нужен ли труд при социализме или для пропитания достаточно одного природного самотёка?" [1, с. 252].

Опасно для чевенгурского коммунизма образование: "Некогда Прокофий предложил Чепурному в Чевенгуре науку и просвещение, но тот отклонил такие попытки без всякой надежды. "Что ты, - сказал он Прокофию, - иль ты не знаешь, какая наука? Она же всей буржуазии даст обратный поворот: любой капиталист станет учёным и будет порошок организмы солить, а ты считайся с ним! И потом наука только развивается, чем кончится – неизвестно" [1, с. 190].

Примеры социальной инфантильности чевенгурцев можно много. Но не сами эти примеры определяют собою нравственно – психологическое своеобразие романа. Вульгаризация коммунистической идеи в романе - это результат нарушения персонажами эволюционных законов движения природы, то есть "ругня с вечностью". Осуждение этой "ругни" и составляет, по нашему мнению, гуманистический пафос романа "Чевенгур".

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрей Платонов. Избранное – Минск: Университетское, 1989.

Материал поступил в редакцию 30.09.16

POTOLKOV Yu.V. Humanistic pathos of the novel of Andrey Platonov "Chevengur"

In the world literature of the twentieth century were very widespread anti-utopia, that is a kind of genre that describes a society in which prevailed the negative trends. It often considered anti-Utopias and socio - philosophical novel by Andrei Platonov "Chevengur". "Chevengur" - a novel about the public "curiosity", a desire to "speed up" instantly create ideal, the highest social happiness, to know absolute truth and implement it immediately.